

СЛАВЯНСКИЕ ВЕДИЧЕСКИЕ ХРАМЫ

Г.И. Грачева

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», Республика Беларусь

Вопрос о глубинных корнях славянства и других народов Земли всегда волновал умы. С него, собственно, и начинается Нестерова летопись. Здесь явственно обозначена начальная точка отсчета нового витка истории человечества, последовавшего после глобальной мировой катастрофы (в Библии данный катаклизм кратко именуется «потопом»). «После потопа, – сообщает летописец, – трое сыновей Ноя разделили землю, Сим, Хам, Иафет». В те времена, как особо подчеркивается в Лаврентьевском и других русских летописных сводах, «был единый народ». В дальнейшем, согласно древнейшему летописному своду – «Повести временных лет», Иафет стал родоначальником основной массы европейских народов, включая славяно-русские племена.

В исторической науке долгое время считалось, что славяне появились на исторической арене достаточно поздно. Впервые имя славян мы встречаем у хрониста Псевдо-Цезариуса примерно в 525 году в связи с походами славянских дружин на Византийскую империю. Но вполне очевидно, что такой многочисленный и могущественный народ, как славяне, не мог явить себя миру внезапно.

Наука сегодня доказала, что славяне были составной частью некогда единого народа – индоевропейцев, известных под именем ариев. Более того, доказано также, что область формирования индоевропейцев совпадает с прародиной славян.

В связи с этим хотелось бы привести высказывание Г.В. Вернадского о смысле мифологии: «Следы древней исторической основы могут легко быть обнаружены под мифологическим покрывом». Мысль о том, что мифология и фольклор (особенно эпос) – это не что иное, как преломленная сквозь призму народного мирозерцания древняя история, отнюдь не кажется умозрительной. Мифы вполне поддаются научному анализу и реконструкции первоначального смысла. В мифологических сюжетах и образах закодированы и реальные события далекого прошлого, и отголоски общественных отношений, и представления о мироздании и его законах (достаточно вспомнить открытие Г. Шлиманом Гомеровской Трои).

Одной из самых загадочных легенд Славянских земель является легенда о Первом Храме, по образцу коего строились потом все храмы Древнего Мира. Это был Храм Солнца близ горы Алатырь. Сказание об этом храме повторяется чуть ли не всеми народами Европы и Азии.

Русская легенда о строительстве Первого храма такова. Давным-давно великий волшебник Китоврас провинился перед Богом Солнца. Он по велению месяца украл у Солнца жену Зарю-Зареницу. Боги вернули Зарю Богу Солнца, а волшебнику, во искупления вины, повелели построить для Бога Солнца и во славу Всевышнего у Алатырской горы Храм. Сей храм волшебник должен был возвести из необтесанных камней, дабы железо не осквернило Алатырь. И тогда волшебник попросил помочь птицу Гамаюн. Гамаюн согласилась. И камни для храма были обтесаны волшебным Гамаюновым когтем.

Предания об этом храме легко датируются астрологически по созвездию Китовраса (Стрельца). Зодиакальная эпоха Стрельца была в XIX – XXI тысячелетиях до н. э. За тысячелетия и века храм много раз разрушался войнами, землетрясениями, потом вновь восстанавливался и перестраивался.

Где же располагался сам храм? Исток всей храмовой культуры славяне помещали, как и исток самой ведической веры, в Священном Беловодье, на Крайнем Севере. Беловодье располагалось где-то у устья Оби, на полуострове Ямал, рядом с коим и ныне есть Белый остров, или Алатырь-остров. Интересно, что здесь и полулегендарные исландские саги тоже помещают храм, за сокровищами коего ходили викинги. По свидетельству русских летописцев эти земли принадлежали стране Бьярмии, которая была более богатой землей, чем Аравия, и уж тем более, чем Европа.

Этот храм был столь знаменит, что о нем знали даже в Аравии. Так, арабский писатель Масудир, рассказывает, что в славянских землях, «на горе, окруженной морским рукавом», был один из самых почитаемых храмов. И он был построен «из красного коралла и зеленого смарагда. В его середине находится большой купол, под которым находится статуя бога Богумира, коего члены сделаны из драгоценных камней четырех родов: зеленого хризолита, красного яхонта, желтого сердолика и белого хрусталя; голова же его из червоного золота. Насупротив его находится другая статуя бога в образе девицы Славуни, которая приносит ему жертвы и ладан».

На восточнославянских землях также строились храмы. Самыми богатыми были храмы в честь Велеса и Перуна, в Новгороде, на Волхове. Святилища Новгорода представляли из себя деревянные строения, похожие на позднейшие северные церкви. Кроме храмовых построек были святилища на холмах, у источников, в священных рощах.

Не менее богатыми были храмы в Киеве. Там было святилище Велеса на Подоле. Был и храм Перуна, а также Буса Белояра на Бусовой горе. «Книга Велеса» напоминает и о Святилищах в священной роще, в Боголесье.

В землях кривичей более всех почитали Перуна и птицу Гамаюн. Так, в Смоленске был храм Перуна (и ныне на гербе Смоленска – птушка как символ громового орудия и бога Перуна). На землях литовцев и кривичей храмы Перуна закладывались еще в XIII в. Например в 1265 г. среди дубовой рощи под Вильной был основан каменный храм Перкунаса. Под Витебском в 1684 г. в развалинах древнего храма был найден золотой идол Перуна больших размеров на огромном золотом подносе. На землях вятичей, на территории современной Москвы, на месте Кремля располагался храм Купалы и Вереса, священный камень из этого храма почитался вплоть до XIX в.

Таким образом, славянские ведические храмы были известны и почитаемы в древнем мире и являлись средоточием высочайших достижений искусства древности.

